

НАДЕЖДА

Нынешний театральный сезон — первый в ее жизни.

Солистке Пермского академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского Надежде Павловой всего 18 лет. Хрупкая, изящная. Очень серьезная. Я видел ее на репетициях с педагогом Людмилой Сахаровой.

— Заниматься приходится регулярно, каждый день и помногу. Иначе теряешь форму. Но я люблю репетиции, — говорит Надя.

Павлова на сцене и Павлова за кулисами — два непохожих человека, их трудно совместить. Кажется, что свободно, естественно и легко чувствует она себя лишь на подмостках. Ее жизнь, ее праздник, ее суть — танец.

В 1972 году ученица шестого класса Пермского хореографического училища стала лауреатом Всесоюзного конкурса артистов балета. Это была сенсация. Спустя год Надежда Павлова становится обладательницей Гран при Большого театра, победительницей Второго Международного конкурса артистов балета в Москве.

Слава пришла к ней раньше, чем она стала профессиональной балериной. Трудно, наверное, нести бремя такой славы и оправдывать такие надежды...

Но вот ее первый сезон в театре. Первые крупные роли. Сейчас в ее репертуаре их три. Джульетта в балете «Ромео и Джульетта» Прокофьева, Китри в «Дон Кихоте» Минкуса и главная — в «Жизели» Адама.

Мне никогда раньше не приходилось видеть Китри столь юной и, признаться, столь органичной в своем сценическом бытии. Я помню блестящих, искрометных, эдаких бойких сельских львиц, на полном серьезе «перёживавших» репетиции балетного либретто. Павлова строит эту партию иначе. Ее Китри любит молодого цирюльника и знает, что любима им. Она бездумно счастлива и уверена, что вопреки всему — протестам отца, сватовству богача — они с любимым будут вместе. Китри Павловой любит, как дышит. Она шалит, подыгрывает «каверзам» взрослых, печа-

лится, но при этом лукавая улыбка счастья не сходит с лица.

Во время балетного спектакля аплодируют мастерству, виртуозности. А покинув театр, обычно вспоминают зрелище в целом, детали отдельных танцев. Но чтобы в памяти зрителя запечатлелся образ — такое в балете удается нечасто. Это под силу лишь настоящим художникам. Павлова — среди них.

...Уже в первом своем появлении Джульетта Павловой несет предчувствие трагедии. Она вся — напряженность, осторожность. Ни бездумности, ни безоглядности. Как быть? — не мой, непроходящий вопрос. Он в ее глазах, руках, в танце.

Балет «Ромео и Джульетта» поставлен в Пермском театре оперы и балета главным балетмейстером Николаем Боярчиковым. В поиске выразительных средств балетмейстер обратился к старинным итальянским гравюрам, картинам, скульптуре. Он ввел в действие хореографический «орган». Подобно хору в театре Древнего Рима «орган» своими живописными композициями создает эмоциональный фон действию. В этом удивительно красивом, на мой взгляд, спектакле Павлова создает образ глубокий, цельный. Без внешней экзальтированности проводит она и трудные драматические сцены, в том числе финальную. Ее Джульетта, не колеблясь, идет навстречу смерти. Это для нее единственный выход — уйти из жизни вместе с любимым.

...И, наконец, Жизель. Кажется, что это сплав бесчестности Китри и самопожертвования Джульетты. Измена Альберта. Ей не дано вынести этого. Сцена сумасшествия Жизели — одна из самых сильных в мировой хореографической классике, своего рода пробный камень для молодых балерин. Даже наставники Нади Павловой опасались, что это может оказаться ей не под силу. Но актерский темперамент юной балерины, изящный, безукоризненный танец рассеяли сомнения.

Причисляя Надежду Павлову к уникальным явлениям искусства, критики отмечают, что ей необходимо еще поработать над стилем танца, над четкостью графического рисунка рук, корпуса.

В. САНКОВ,
корреспондент АПН.